

Я слушаю волнующий, щемящий душу рассказ этой немолодой, красивой, мудрой и благородной женщины. Она была там, все видела своими глазами, знает, что такое война... Как должно быть это трудно, неизмеримо трудно петь веселые, задорные частушки, шутить, улыбаться, когда очень хочется плакать, когда рядом смерть. Сейчас она не скрывает слез, зачем? А тогда... тогда это было необходимо.

«Начался артобстрел, я видела его лицо какое-то мгновение. И слова... Я помню их, как будто они были произнесены вчера: «Меня зовут Рахим, найдите мою маму, она в Гарме, передайте, что видели меня, что я жив». Тути Гафаровна замолчала. Наверно, нужно задать очередной вопрос, постараться узнать как можно больше. Но я не могу. Наступил тот самый момент, когда все слова кажутся глупыми и неуместными. Боюсь невольно ранить человеческую душу. Вспомни-

лов, Солиев, Кандов, Махмамов, Муллокандов, Зияев, Валамат-заде, Эпштейн, Бендер, Ширшов, Волина, Корох...

В то памятное время, осенью 1942 года, когда формировалась бригада, мне нелегко было решиться отправиться в поездку на фронт: на руках оставались двое маленьких детей. На помощь пришла мама, бывшая тогда, кстати, секретарем Даштиджумского райкома партии. «Поезжай, дочка, — сказала она, — это твой долг. А о детях я позабочусь».

И вот в декабре мы выехали в Москву. В Центральном Доме Красной Армии состоялся просмотр концерта.

Программу одобрили. До отъезда выступили в Краснознаменном зале ЦДКА перед бойцами и офицерами столичного гарнизона. Затем группа выехала на Волховский фронт, где пробыла три с половиной месяца. Чего только не перевидела я за это время. Кругом горе, смерть... А ты должна выступать, петь частушки, плясать, когда от боли сжимается сердце, когда, кажется, нет больше сил видеть великое народное бедствие.

Концерты мы давали в самой различной обстановке: и прямо в поле после боя, и в землянках, и в госпиталях. Бывало, выступление прерывала артиллерийская канонада, и бойцы прямо с концерта устремлялись в гущу сражения.

хим. Что стало с ним? Удалось ли вам выполнить просьбу Рахима.

— Когда наша бригада вернулась в Таджикистан, я сделала все возможное, чтобы разыскать маму Рахима. Это было не просто, ведь я не знала фамилии солдата. Наконец, во время одной из гастрольных поездок в Гарм я нашла эту женщину. Мы подружились. Нет, больше, породнились. Часто навещали друг друга. Я старалась как могла поддерживать ее веру в возвращение сына. Но проклятая война не пощадила Рахима.

Однажды в моей квартире раздался звонок. Открываю — на пороге мама Рахима. В руке — «похоронка». Милая добрая женщина, ставшая для меня такой близкой, с рыданиями бросилась мне на шею: «Доченька, сын погиб! Ты видела Рахима, ты заменишь мне его, ты теперь — моя дочь». Сколько слез мы пролили тогда с ней. День этот навсегда остался в моей памяти. Война отняла у меня двух братьев — Маноно и Азала, а через два года после Победы не стало мамы Рахима.

— Тути Гафаровна, а как сложилась дальнейшая судьба ваших друзей из первой таджикской фронтовой бригады?

— Не все, к несчастью, дожили до наших дней. Но многие и в настоящее время полны энергии, активно занимаются творческой деятельностью. Блестящий танцор нашей бригады Гафар Валамат-заде ныне на-

МУЗА В ШИНЕЛИ

(БЕСЕДА С НАРОДНОЙ АРТИСТКОЙ ТАДЖИКИСТАНСКОЙ ССР Т. Г. ГАФАРОВОЙ).

лись строчки: «Когда-нибудь мы вспомним это и не поверится самим...»

Артисты первой таджикской фронтовой бригады, сформированной осенью сорок второго, дали в воинских частях под блокадным Ленинградом, в Тихвине, других близлежащих населенных пунктах 128 концертов. Родина высоко оценила их труд. Все участники концертной бригады, побывавшие на Волховском фронте, были награждены Почетными грамотами и Грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Об этих людях, среди которых была и моя собеседница актриса Таджикского академического драмтеатра им. А. Лахути, ныне народная артистка республики Тути Гафаровна Га-

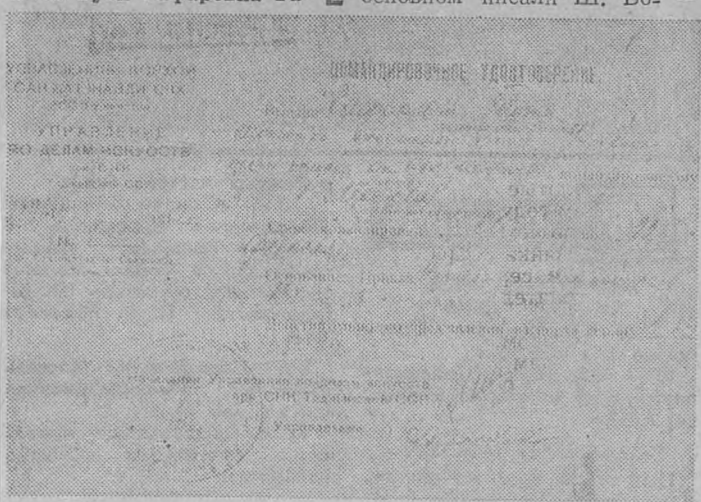
А разве можно забыть переправу на санях по «дороге жизни». Ладожскому озеру к Ленинграду, находившемуся в кольце блокады, или бомбежку под Тихвином... Однажды мы приехали в часть, где служил легендарный герой капитан Гастелло. Бойцы встретили нас, как родных, а когда Александр Ширшов спел сочиненную им песню о подвиге Гастелло, все встали, кинулись обнимать артиста, каждый, как мог, старался выразить свою признательность и восхищение.

В перерывах между выступлениями наши артисты собирали новый материал из эпизодов фронтовой жизни, сочиняли песни о мужестве и героизме наших людей, сатирические куплеты о гитлеровцах. Музыку, в основном писали Ш. Бо-

родный артист СССР, художественный руководитель ансамбля «Лола». Восхищаясь бойцов своим изысканным и неповторимым «Танцем радости» Азиза Азимова — народная артистка Таджикской ССР, балетмейстер, доцент Института искусств. Исполнитель так правившихся воинам мелодичных таджикских песен Авнер Муллокандов преподает в музыкальном училище, он народный артист республики. Шарифджон Бобокалонов — заслуженный деятель искусств, известный композитор. Александр Ширшов и Майя Волина живут в Москве. Александр — актер театра сатиры, заслуженный артист РСФСР и Таджикской ССР, Майя — заслуженная артистка Таджикистана, драматург. Народная артистка республики Ашуга Насырова, исполнявшая в концертах бригады изумительный танец «Цветок», сейчас на пенсии.

— Тути Гафаровна, от имени читателей нашей газеты поздравляю Вас и ваших фронтовых подруг с праздником — Международным женским днем 8-е Марта. Большого всем вам счастья и новых творческих успехов. А что бы вы хотели пожелать сегодня женщинам Таджикистана?

— Хочу пожелать им во всех делах быть новаторами, достойно нести

Командировочное удостоверение, выданное Т. Гафаровой перед поездкой на Волховский фронт.

фарова, знают многие. Уважают и любят живых, свято чтут память тех, кого уже нет среди нас.

— Тути Гафаровна, для вас воспоминания о времени, проведенном на передовой, самые волнующие и, конечно, самые нелегкие. И все же, вспомните сорок второй...

— Только давайте условимся: пусть наша беседа не станет пересказом моей биографии. Я хочу, чтобы молодые читатели газеты по-настоящему прочувствовали неизмеримую цену подвига советского солдата, цену большой победы, одной на всех, на весь наш героический народ. Свой посильный вклад в общую победу над ненавистным врагом внесли и артисты первой таджикской фронтовой бригады, музыканты, певцы, танцоры, мастера художественного слова Азимова, Насырова, Бобокалонов, Кама-

Артисты первой таджикской фронтовой бригады.

бокалонов и Ф. Солиев. Я с А. Ширшовым и Мирбобо Зияевым разучивала новые частушки на русском и таджикском языках.

Наша фронтовая жизнь не ограничивалась концертами и подготовкой к ним. В полевых госпиталях мы ухаживали за ранеными, помогали переносить их, кормили.

— Вы говорили о бойце-таджике по имени Ра-

высокое звание советской женщины. Мечта любой матери — видеть своих детей честными, благородными и, конечно же, счастливыми людьми. Я от всей души желаю, чтобы эти святые мечты матерей осуществились. А больше всего на свете, дорогие женщины, желаю вам чистого мирного неба.

Беседу вел И. ШАРОВ.